Все трое детей, похоже, получали больше того, что перегребали, на себя, а не в тачку, предназначенную для этой задачи. И Эмма, и Майя придерживались мнения, что важно, чтобы дети принимали участие в уходе за животными, а не просто рассматривали их как дорогие игрушки. Так что, несмотря на то, что Зигги мог закончить работу по щелчку пальцев и, вероятно, ему пришлось бы сделать это снова, когда дети закончат, Гарри, Гермиона и Луна в настоящее время пытались очистить стойла с пони.

Положив свежую солому, они приступили к чистке своих благородных скакунов, постоянно разговаривая со своими пони и друг с другом во время работы. Эти трое быстро пришли к пониманию, которое озадачило взрослых, но стало образцом для всей остальной их совместной жизни. Вместо того, чтобы каждый из них индивидуально выбирал пони в качестве своего фаворита, они согласились разделить четырех пони между собой, поэтому не выбирали одного выше другого. Трио всегда будет делить все поровну между собой.

Дэн и Эмма были отвезены Касом домой, чтобы подготовиться к приезду детей, но Майя чувствовала, что после их приключений верхом и усилий с лопатами нужно принять ванну, прежде чем отправиться домой к Гермионе.

Трио было в наполненной пузырями воде, когда двое из них начали замечать, что Гермиона чего-то опасается: «В чем дело, Гермиона? И Луна, и я чувствую, что ты о чем-то беспокоишься».

Зная, что было не только безнадежно, но и неправильно пытаться скрывать свои чувства от друзей, Гермиона рассказала им, что ее беспокоит. «Просто у меня никогда раньше никто не был у меня дома, а что, если тебе это не понравится? Наша ванна никогда не поместится втроем одновременно, а у тебя здесь своя собственная библиотека…» Гермиона была она начала позволять своей неуверенности убежать вместе с ней, когда она почувствовала, как две пары рук обняли ее, что оказало немедленное успокаивающее действие.

Гарри и Луна обнимали свою подругу минуту, пока она не успокоилась настолько, чтобы ответить на их объятия сердечным «спасибо».

Все еще в трехстороннем объятии Гарри сказал: «До прошлой недели я жил в чулане, который почти всегда был заперт снаружи, а эта ванна больше, чем обе спальни Дадли, вместе взятые. Пока ты там и твоя мама и папа, конечно, тогда этого будет достаточно для Луны и меня».

Луна кивнула в знак согласия: «Гермиона, если кого-то и следует волновать, так это меня, даже в нашем мире дом Лавгудов считается странным. Я очень его люблю, так что знайте, что мои друзья будут это делать».

Гермиона обняла их еще крепче. — Спасибо вам двоим, Гарри, что вы имели в виду под второй спальней Дадли?

«О, Дадли нужно было две спальни для всех вещей, которые ему купили, они начали распространяться и на спальню для гостей».

Луна была озадачена, поэтому попросила объяснить: «У них были все эти спальни, но они заставляли тебя спать в шкафу, зачем им это делать?»

Гарри не мог смотреть своим друзьям в глаза: «Они сказали, что такой урод, как я, не заслуживает спальни».

Луна снова вздернул подбородок: «Некоторые люди думают, что я немного странный, Гарри, но мне все равно, важно то, что думают обо мне мои друзья. Они уроды, Гарри, а не ты». Она поцеловала его в щеку.

Теперь Гермиона посмотрела на него: «Меня тоже обзывали, Гарри, и я знаю, как сильно они могут ранить, но Луна права, не верь им, верь нам, потому что мы думаем, что ты лучший друг, который у нас когда-либо был». Она также поцеловала его в щеку.

На этот раз Гарри не покраснел, а вместо этого ответил обеим девушкам, прежде чем вернуть их поцелуи в щеки: «Нет, вы обе лучшие, спасибо».

Дети светились в воде, когда их связь только что поднялась еще на одну ступеньку, в то время как Майя и Кас могли стоять только как зрители, атмосфера в комнате была настолько пропитана любовью, что это было почти осязаемо. Майя забеспокоилась, потому что с такой скоростью формировалась связь, что они поженятся до того, как пойдут в школу волшебства.

-ooooo-

У Сириуса были проблемы, и он мог винить только себя. Пригласить двух женщин, когда он покупал одежду, было не лучшей его идеей. Пришло время проверить, не стал ли он все еще мародером: «Дора, дорогая, по моим расчетам, я должен тебе семь лет на день рождения и рождественские подарки. Ты можешь выбрать все, что хочешь, в магазине, а потом мы пойдем и посмотрим насчет новой метлы. для тебя."

Ее визг возбуждения сказал ему, что он, по крайней мере, частично понял это, хотя хмурое выражение лица Энди означало, что у него еще есть над чем поработать.

«Могу ли я действительно выбрать «что угодно», Сириус?» — спросил подросток.

То, как она сказала что-либо, намекнуло Сириусу на потенциальную проблему: «Пока твоя мать одобряет, я понятия не имею о последних подростковых модах и буду полагаться на ее мнение по этому поводу».

Две улыбающиеся ведьмы означали, что он нашел правильную комбинацию, Сириус теперь мог спокойно выбирать себе одежду, пока они рыскали по магазину в поисках того, что хотела Дора, и ее мать фактически разрешила ей носить. Он также собирался купить Гарри метлу, считая клятвенным и священным долгом крестного отца оказать эту услугу. Он хотел купить

такую на первый день рождения Гарри, но Лили пригрозила применить заклинание переключения между его фамильными драгоценностями и его миндалинами, что убило эту идею. Никто не связывался с Лили, когда она заговорила таким серьезным голосом, во всяком случае, не во второй раз.

Прочитав статью в Придире и его разговор с Ксено, Сириус решил купить мётлы и для двух лучших друзей Гарри. Это, конечно, зависело от того, когда леди Тонкс отпустят его от мадам Малкин.

-ooooo-

Дэн и Эмма не могли не улыбнуться, когда дети бегали по дому с, казалось бы, безграничной энергией, они давно надеялись, что их дом зазвенит звуками детского смеха, но после Гермионы их больше не было. Они никогда не исследовали причины этого, предпочитая вместо этого рассчитывать на благословение дочери, которая у них уже была.

Теперь троица резвилась в саду, получая бесконечное удовольствие от простой игры в пятнашки. Это было безмерно приятно Дэну, забрать поместье, магию и даже пони, дети все равно были счастливы просто быть детьми, пока они были вместе. Это более всего гарантировало Дэну будущее счастье дочери.

Они планировали посмотреть фильм сегодня вечером, и дантисты смягчили свои правила сахара, чтобы обеспечить детей попкорном и колой. Ксено и Майя придут позже поужинать и посмотреть, как дети устраиваются. Их машина вернулась в собственный гараж, и завтра они, как обычно, поедут на работу, а Хедвиг отвезет детей в поместье. После путешествия через Каса и Хедвиг казалось медленным и причудливым на самом деле ехать на работу, к магии привыкнуть было на удивление легко.

-ooooo-

— Ты уверен, что мы должны это делать? — спросил социальный работник.

«Ну, чем дольше мы ждем, тем тяжелее будет», — ответил доктор. «Окончательное решение остается за вами, но я действительно хочу попробовать».

"Хорошо, давайте сделаем это, но я предупреждаю вас, первый признак чего-то нехорошего, и я вытаскиваю младшего оттуда",

«О, я не могу вас отблагодарить, - ответил доктор, - я просто надеюсь, что это вызовет реакцию, ничто другое не вызвало ни малейшего трепета движения».

Дадли сказали, что его мама больна, и ему разрешили навестить ее в больнице в надежде, что это поможет ее выздоровлению, ничто не подготовило мальчика к тому, с чем он теперь

столкнулся.

Его мать сидела в постели, тупо глядя прямо перед собой, а врач следил за множеством медицинского оборудования в комнате, все из которых, казалось, было подключено к его маме проводами.

Доктор был встревожен, когда ни один из его датчиков, подключенных к женщине, не вспыхнул, когда ее сын вошел в комнату, он был уверен, что это вызовет реакцию у нее. Доктор наполовину надеялся, что Петуния симулирует свое состояние, чтобы избежать суда по поводу лечения ее племянника, но Мерил Стрип не могла устроить представление, чтобы обмануть его оборудование.

В отсутствии реакции Дадли нельзя было обвинить, он потребовал, чтобы его мать встала со своего ленивого зада и отвела его домой. Он горько жаловался на то, что пропустил все свои телепрограммы, все свои игрушки и ни разу не получил второй порции.

Социальному работнику пришлось вытащить его оттуда, так как он быстро впал в истерику, от чего, как они думали, его вылечило пребывание в приюте.

-ooooo-

Альбус направился прямо в маггловскую больницу, но надзирательница продолжала бросать на него очень странные взгляды. В конце концов ему пришлось наложить на нее заклинание, чтобы отвлечь внимание женщины на другое место, достаточное для того, чтобы он смог изменить воспоминания Арабеллы. Озадаченный старый волшебник не мог понять, почему все люди пялились на него, он превратил свою мантию в стильный маггловский наряд. Единственная проблема заключалась в том, что в стиле Дамблдора сутенер из Гарлема семидесятых мог бы заявить, что это слишком диковинно.

Он уже входил в Хогвартс, когда заметил своего друга, идущего к нему: «Ах, Минерва, как прошли твои каникулы? Ты никогда не поверишь, что…»

ШЛЕПОК! Звук руки МакГонагалл, коснувшейся лица Дамблдора, разнесся по большому вестибюлю и проник в сам камень древнего замка. «Ты глупый дряхлый козел! Я говорил тебе, что они худшие из магглов, но нет, великий Альбус Дамблдор знает лучше, чем кто-либо другой. Ты приговорил этого ребенка к семи годам пыток, и, хотя Визенгамот, возможно, не предъявил тебе обвинения, Я возлагаю на тебя полную ответственность за боль этого ребенка и никогда тебя не прощу».

Альбус был шокирован и уязвлен как ее словами, так и метким и мощным ударом Минервы, но даже это не могло подготовить его к тому, что произошло дальше. Его подбросило в воздух, и он оказался лицом к лицу с разъяренным полувеликаном.

— Ты заставил меня участвовать в твоем плане поместить ребенка к этим чудовищам. Я

никогда не должен был тебя слушать и позволить Блэку забрать малютку. Они оба провели семь лет в тюрьме ни за что, и это все зависит от тебя». Разбушевавшийся Хагрид не был чем-то, что Альбус когда-либо видел прежде, и он был бы рад отказаться от удовольствия повторить представление в этой жизни или в следующей.

Он обнаружил, что его ноги снова коснулись земли, но Минерва еще не совсем закончила: «Изначально мы собирались уйти в отставку, но теперь мы знаем, что Гарри жив, мы останемся здесь, в Хогвартсе, чтобы убедиться, что вы не вцепитесь в него своими крючками. Я горжусь тем, что меня назвали в завещании Поттера как человека, которому Джеймс и Лили доверили своего сына, и я никогда больше не подведу его или их».

Последнее, что нужно Альбусу, это люди, обращающие пристальное внимание на его действия, особенно люди, хорошо его знавшие. «Если вы оба считаете, что у нас больше не может быть профессиональных рабочих отношений, я с большим сожалением приму ваш уход из Хогвартса».

«Ну, если это твое решение, тогда ты примешь и наше», — заявил Филиус, а рядом с ним согласно кивнула Помона.

Альбус знал, что его позиция недостаточно сильна, чтобы пережить отставку трех глав факультетов, и посмотрел на прибывшего Северуса в поисках совета по этому вопросу. Он искренне думал, что освобождение от Визенгамота положит конец этой проблеме.

Как и другие, Северус направился на поиски источника громкой пощечины и крика, неожиданно оказавшись в центре внимания, поскольку трое его коллег заявили о своей позиции, он был вынужден что-то сказать. «Возможно, нам следует отложить любые решения относительно того, кто покидает Хогвартс, до заседания школьного совета во вторник. Это даст всем время остыть, и, если Альбус окажется без работы, весь этот спор станет спорным».

Дамблдор остался зевать, как гуппи, он ожидал, что Северус встанет на его защиту. Тот факт, что глава Слизерина играл за обе стороны, ни для кого не должен был стать сюрпризом, Снейпу всегда нравился только один человек, и это был Северус Снейп. Люциус сделает все возможное в своих попытках вытеснить Дамблдора из замка, отчуждая себя от трех других голов, объединившись с Альбусом, может увидеть, что он также ищет альтернативную работу. Директор был достаточно хитрым и безжалостным, чтобы держаться за свою работу, но ему не помешало подготовиться и к другим возможностям.

Альбус не привык к допросам, а тем более к угрозам со стороны людей, которые годами рабски выполняли его приказы, и им это ничуть не нравилось. Теперь он мог видеть логику в предложении Снейпа: пойти на собрание школьного совета, только что уволив трех глав факультетов, почти наверняка поставит крест на его перспективах остаться директором.

«Я неохотно соглашаюсь с Северусом и думаю, что нам следует отложить любые действия до тех пор, пока не соберется совет. Я полностью намерен быть здесь, чтобы поприветствовать наших студентов первого сентября, и ожидаю полной поддержки от моих сотрудников. у кого с

этим проблемы, могут подать мне прошение об отставке в среду утром».

С этими словами Альбус зашагал в направлении своего офиса, демонстрируя столько достоинства, сколько может проявить мужчина с ярко-красным женским отпечатком ладони на лице.

-ooooo-

Ксено услышал крик о помощи и ворвался в комнату с палочкой наготове как раз вовремя, чтобы увидеть, как маленькую девочку уносит стая летающих обезьян. Трое детей даже не моргнули, так как экран требовал от них полной концентрации, Дэн, однако, катался по комнате, смеясь при виде Ксено, стоящего с палочкой, направленной на их телевизор.

Грейнджеры приготовили фуршет, которым все наслаждались после фильма, который Ксено полюбил, как только он понял, что в нем нет внутренней опасности.

Луна выглядела очень задумчивой, поэтому решила попытаться найти ответы: «Мистер Грейнджер, могу я задать вам вопрос?»

«Конечно, Луна, но теперь мы будем часто видеться, так что не могли бы вы с Гарри называть нас Дэном и Эммой, мистер Грейнджер заставляет меня чувствовать себя старым».

— Значит ли это, что мама — тетя Эм? — нахально спросила Гермиона.

«Да что ты, маленькая шалунья», — игриво сказала Эмма, схватив Гермиону и увидев абсолютный ужас на лице Гарри.

Луна и Гермиона быстро успокоили свою подругу, когда Эмма опустилась на колени, чтобы быть того же роста, что и испуганный мальчик: «Гарри, мы никогда не били Гермиону и не собираемся начинать, Дэн и я не верим в то, что можно шлепать ребенка в детстве». форма дисциплины. Я собирался притянуть Гермиону и пощекотать ее, никогда не причинив ей вреда».

Гарри уставился на женщину, которая смотрела на него глазами Гермионы, и его барьеры рухнули. — Я всегда хотел тетю Эм, кого-то, кто любил бы меня, несмотря ни на что, и к которому я бы отчаянно стремился вернуться домой.

Эмма раскрыла свои объятия, и Гарри двинулся в них: «Гарри, я горжусь тем, что я твоя тетя Эм, и мне не трудно любить тебя, ты действительно замечательный волшебник».

У Дэна был комок в горле, и он знал, что был близок к слезам, наблюдая, как его жена и Гарри держатся друг за друга, как спасательный круг в бурном море, он понимал, что, вероятно, сейчас не время привносить юмор в ситуацию. но это было либо так, либо болтовня, как

благодарственная речь на вечере вручения Оскара. «Кто это делает меня, дядя Генри или Тото? Любой, кто называет меня трусливым львом, должен слушать мои пластинки Вилли Нельсона».

Гермиона расхохоталась, от чего все остальные расхохотались, Лавгуды понятия не имели, что такое LP, не говоря уже о Вилли Нельсона, но это звучало забавно, поэтому они рассмеялись вместе с Гермионой.

Ксено увидел возможность, которую он искал, и воспользовался ею: «Гарри, завещание твоих родителей было прочитано, и это привело к тому, что твой крестный отец, Сириус Блэк, предстал перед судом. Его посадили в тюрьму в то же время, когда ты остался со своей тетей, несмотря на то, что в завещании говорилось, что вы не должны туда ходить, и давался список людей, которым ваши родители доверяли вашу заботу. В ту минуту, когда его выпустили из тюрьмы, он направился в мой офис и отчаянно хотел вас увидеть, он подчеркнул, что если вы в безопасности и счастье, тогда он не собирался пытаться претендовать на какую-либо форму опеки над вами. Я также встречался с еще тремя людьми из этого списка, и все они были обеспокоены вашим благополучием, о, ваш крестный сказал, что вы можете помнить его по его прозвищу - имя Пэдди».

Они могли видеть эмоции на лице Гарри, это было похоже на узнавание и замешательство в равной степени. «Единственный Падди, которого я помню, — это большая черная собака, которая свернулась клубочком рядом со мной, и мы спали перед огнем, почти единственное другое воспоминание, которое у меня осталось, — это летающий мотоцикл и гигант, поэтому я предположил, что все это были просто мечты».

Ксено улыбнулся мальчику: «Нет, Гарри, твой крестный отец так называемый анимаг. Он может превращаться в определенное животное, и в его случае это большая черная собака, он фактически трансформировался в моем кабинете, потому что он помнил твой запах и мог сказать мне. был рядом с тобой. Он сказал, что ты ездила по комнате на его спине, пока твой отец держал тебя.

"Почему человек был в тюрьме?" — спросил Дэн довольно покровительственно.

— Его посадили в тюрьму без суда, потому что какие-то влиятельные люди хотели убрать его с дороги. Он поклялся Гарри, что если бы знал, что ты остаешься с этими людьми, то каким-то образом вырвался бы, чтобы спасти тебя, он был одним из люди, которые подписали завещание и знали, что вас туда не поместят».

Гарри задумался на минуту, все еще в объятиях своей тети Эм, прежде чем дать ответ: «Я знаю, что должен начать доверять людям, и что ты будешь там со мной, но я думаю, что сначала хочу поговорить с бабушкой и дедушкой. прежде чем я решусь».

Эмма обняла его крепче: «Я думаю, это правильно, Гарри».

Ксено кивнул в знак согласия: «Я встречаюсь с ним завтра днем, и одно знание, что ты

помнишь Пэдди, сделает его очень счастливым. Я дам ему знать, что ты думаешь об этом, если ты не пришлешь Каса или Хедвиг, чтобы они сказали мне обратное».

Все, казалось, были довольны этим решением, прежде чем Дэн вдруг кое-что вспомнил: «Луна, дорогая, ты никогда не задавала свой вопрос».

«Ну, я почти до самого конца следил за тем, что происходит в фильме. Почему ведро воды растопило ведьму?»

Дэн посмотрел с открытым ртом на свою жену, у которой тоже не было ответа, похоже, он был один с этим. «Никто не совсем уверен, Луна, один из ответов заключается в том, что ее душа была настолько нечиста, что чистая вода растопила бы ее». Он воспользовался моментом, чтобы собраться с мыслями по этому поводу, прежде чем продолжить: «Я думаю, что это было больше связано с тем, что Дороти пыталась спасти кого-то, о ком она заботилась, чучело горело от проклятия, которое злая ведьма наложила на него. Когда Дороти использовала воду, она не только потушила пламя, победив проклятие, но вода также поймала ведьму в то же время. Это можно рассматривать как собственное проклятие ведьмы, выпущенное в ответ на нее, но я предпочитаю думать, что это была любовь Дороти были для ее друзей, которые победили зло ".

Ксено и Майя были поражены анализом Дэна и его сходством с мальчиком, которого Эмма сейчас держала на руках. Главное отличие заключалось в том, что его мать умерла, чтобы обеспечить любовь, которая выстрелила в это проклятие против зла, даже выглядело так, как будто Гарри наконец добрался до дома, чтобы найти свою тетю Эм.

-ooooo-

Питер очнулся и обнаружил себя в человеческом обличье, прикованным к стулу в ярко освещенной комнате, с палочкой почти в носу. «Просто попробуй трансформироваться», прорычала Амелия, «редукто намного быстрее, чем ты, и я просто умереть, чтобы истребить крысу».

Не было места недоразумениям, Питер был уверен, что она, не колеблясь, выполнит свою угрозу. Он открыл рот, как хороший маленький пожиратель смерти, и позволил ей нанести немного сыворотки правды на его язык, когда он приказал, довольно скоро его глаза остекленели.

Во всяком случае, Амелия играла эту роль даже ближе к своей груди, чем Крауч, когда Артур связался с ней, она сразу же направилась в Нору. Наложив заклинание, чтобы показать, что бессознательная крыса действительно была анимагом, Амелия быстро снова оглушила грызуна, прежде чем поклясться Уизли хранить тайну и вернуться в министерство с крысой.

Кроме Уизли, только она сама, а теперь и Августа знали, что предатель найден. План состоял в том, чтобы выяснить, что крыса знала заранее, а затем предпринять все необходимые действия, чтобы поймать любых сообщников, на самом деле им нужны были имена

пожирателей смерти.

Обе женщины были теперь готовы начать допрос.

"Как вас зовут?"

«Питер Петтигрю».

— Ты пожиратель смерти?

"Да."

— Ты предал Поттеров?

"Да."

— Ты убил тех маггловна улице?

"Да."

«Знаете ли вы имена каких-нибудь пожирателей смерти, которые в настоящее время не находятся в Азкабане?»

"Да."

Амелию уже раздражали эти односложные ответы: «Назовите нам имена?»

«Люциус Малфой».

Обе ведьмы резко вздохнули, этого было достаточно, чтобы сыворотка правды попала в светловолосого понтифика. — Вы знаете других?

«Нет, темный лорд хотел, чтобы я был его шпионом, так что только Люциус знал обо мне, он был тем, кто завербовал меня на службу к моему хозяину».

— Люциус знал, что ты хранитель тайны Поттера?

«Да, он был главным пожирателем смерти темного лорда».

Обе женщины теперь пытались скрыть свое волнение, раскрытие этих фактов в зале Визенгамота свело бы на нет даже защиту Фаджа, заставив Малфоя сесть в кресло и сопровождая это применением сыворотки правды. Если он был вторым после своего темного хозяина, то он должен был быть в состоянии назвать всех пожирателей смерти и, наконец, положить конец этой ерунде «я был под империусом».

Августа ушла, чтобы созвать экстренное собрание Визенгамота на завтрашний день, а Амелия влила в горло Петтигрю зелье, которое на неделю нейтрализовало его способность трансформироваться. Глава DMLE лично считал, что Петтигрю не продержится и недели, но в том, чтобы быть осторожным, нет ничего плохого.

Оглушив его снова, она заперла его в камере, прежде чем вызвать пару авроров.

— Твоя работа — стоять здесь и следить за тем, чтобы никто не входил и не выходил из этой камеры, за исключением меня или мадам Лонгботтом. Скажи об этом кому угодно, и ты будешь в ночном пешем патруле по Косому переулку до конца своих дней. короткая карьера аврора».

Мадам Боунс была хорошо известна как женщина слова, так что ни один из авроров не стал бы плевать на сегодняшнее задание.

-ooooo-

Сириус был измотан, он впервые за семь лет лежал в настоящей настоящей постели. В то время как его тело кричало об отдыхе от его непривычной деятельности, кто бы мог подумать, что шопинг может быть такой тяжелой работой, его разум отказывался сдаваться сну. Вместо этого оно предпочитало мечтать о предстоящей встрече со своим крестником. Он подумывал о том, чтобы попытаться связаться с Ремусом, но решил сначала сосредоточиться на том, чтобы узнать Гарри поближе. На данный момент парню будет достаточно знакомства с одним из лучших друзей его родителей. Сириус взглянул на три чистящие метлы, стоявшие у стены, и отдал бы все, чтобы научить своего крестника летать.

Сириус старался не думать о том, как воспитывали Гарри, потому что из-за этого его гнев выплескивался на поверхность, и последнее, что его крестнику нужно было видеть, это разгневанного незнакомца. Ему также придется изменить свое поведение, по крайней мере, до тех пор, пока они не узнают друг друга. Это означало бы никаких розыгрышей, никаких поддразнивания по поводу того, что у него уже есть две подруги, и уж точно никаких притворных борцов или игривых ударов по руке.

Он был уверен, что завтра получит положительный ответ, и это было еще одной причиной, по которой он не мог предаться сну, так давно у него не было повода для волнения, что он не хотел засыпать и проигрывать. это чувство.

Завтра должно было произойти что-то особенное и навсегда изменить ход его жизни, он чувствовал это всем своим телом.

-ooooo-

Дадли не нужно было чувствовать своими костями, чтобы понять, что его жизнь изменилась до неузнаваемости, доказательства были повсюду вокруг него. Его отец был мертв, его мать тоже могла быть мертва, он слышал, как доктор говорил что-то об овощах, но она даже не могла есть сама, не говоря уже о нем. Единственная другая его родственница, тетя Мардж, сидела в тюрьме за обращение с этим уродом Поттером, и Дадли не нужна была дорожная карта, чтобы увидеть, что его жизнь претерпела резкие изменения в направлении.

В настоящее время он находился на крыше пятиэтажного приюта, и его там не преследовали, а груда окурков объясняла, почему дверь не была надежно заперта. Он слышал, как двое старших мальчиков спорили о том, кто получит удовольствие «ломать его», и, хотя он не знал, что это значит, Дадли был уверен, что это не к добру.

Глядя поверх крыш на горизонт, Дадли мог видеть только суровую реальность того, что прежняя жизнь, которую он любил, действительно закончилась. Его новая жизнь состояла из почти постоянных издевательств, ударов каждый раз, когда рабочие отворачивались, и страха закрыть глаза ночью в общежитии.

Это было то самое будущее, которого Дадли ждал с нетерпением: никаких куч подарков, гор еды и никаких уродов, на которых можно было бы вымещать свое разочарование. Это не было будущее, к которому Дадли Дурсль был готов или даже был способен принять, помня об этом, он выбрал единственный доступный ему вариант, Дадли Дурсль спокойно сошел с крыши.

-ooooo-

«Тетушка Эм» сейчас укладывала своих подопечных в постель, Ксено и Майя уже отправились домой. Когда она поцеловала детей, Гарри сказал: «Спасибо, тетя Эм, нет места лучше дома».

Эмма пыталась не засмеяться и не испортить момент, поскольку Гарри был смертельно серьезен: «Я польщен, Гарри, что ты только что приехал и уже думаешь об этом как о доме, я просто надеюсь, что ты не наденешь рубиновые сапоги для верховой езды. " Его ответ чуть не заставил ее расплакаться.

«Дом — это не место, тетя Эм, это место, где мы находимся, пока мы вместе. Дом — это Гермиона и Луна». Это принесло молодому волшебнику пару поцелуев от его лучших друзей.

Дэн вошел в комнату, чтобы узнать, почему из двери Гермионы исходил невероятно яркий свет, трое детей прижимались друг к другу, и это было источником освещения. Прекрасные улыбки на детских лицах развеяли все опасения по поводу ситуации, Дэн обнял свою прекрасную жену и нежно повел ее в сторону их собственной спальни, чтобы попытаться применить собственное волшебство.

Судьба взглянула на троих теперь спящих детей и вздохнула, не могла больше ждать. Завтра

должен был быть день, когда весы должны были уравновеситься, хотя Судьбе неожиданно была предоставлена небольшая свобода действий. В отличие от его родителей, жизнь ребенка никогда не была частью уравнения, но теперь его можно было использовать как таковое. По иронии судьбы, когда его жизнь стала отражать жизнь его двоюродного брата, мальчик не смог справиться и не продержался и недели.

События уже были запущены, но теперь она могла позволить внешним факторам вмешаться в интересах детей. Она втайне болела за трио и надеялась, что связь будет достаточно крепкой, чтобы выжить, иногда Судьба действительно, действительно ненавидела ее работу.

http://tl.rulate.ru/book/80820/2459413